

УДК 82.091

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-182-186

ОПРЯ Оксана Викторовна,
Назарбаев Интеллектуальная школа
(физико-математическое направление),
г. Уральск, Казахстан
oxana.oprya@gmail.com

OPRYA Oxana V.,
Nazarbayev Intellectual school (Physics
and Mathematics),
Uralsk, Kazakhstan
oxana.oprya@gmail.com

ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.И. ДАЛЯ

REFLECTION OF LIFE OF THE URAL COSSACKS IN V.I. DAHL'S WORKS

Статья посвящена вопросу отражения жизни уральского казачества XIX в. в произведениях русского писателя, этнографа, лексикографа Владимира Ивановича Даля. Он приехал в Оренбург в 1833 г. и служил чиновником особых поручений в течение восьми лет. Вопросы общественного устройства волновали его и в то время, когда он жил в столице, и тогда, когда оказался на окраине Российской империи. В статье отражены результаты изучения текста «Письма Гречу из Уральска», очерка «Уральский казак» и предания «Полуночник». Вопросы организации жизни, управления, традиционного уклада волновали Даля не только по долгу службы, но и в силу любознательного и неравнодушного характера. Во всех проанализированных произведениях автор отмечает внимание Даля к единственному и главному источнику экономического благосостояния – реке Урал. Автор подчеркивает, что бережное отношение к реке обуславливается и отсутствием земельных угодий. Такие оригинальные явления жизни уральских казаков, как наемка, кладка, нашли отражение и в художественных произведениях, и в публицистике. Автором изучены и произведения историков, писателей того времени для оценки достоверности отраженных явлений.

The article is about life of the Ural Cossacks of the 19 century in works of Russian writer, ethnographer, lexicographer Vladimir I. Dahl. He has arrived to Orenburg in 1833y. and taken an official post for 8 years. The issues of social structure always concerned him, when he lived in capital and when he moved to the outskirts of the Russian Empire. The results of studying the texts «The letter to Grechu from Uralsk», sketch «Ural Cossack» and legend «Polunoshnik» was shown in this article. Dahl had curious and non-indifferent character, so the issues of life organization, management and traditional way concerned him. The author notes Dahl's attention to Ural River is only and main source of economic welfare. The author emphasizes lack of land causes careful attitude to the River. These original events of the Ural Cossacks life found reflection both, piece of arts and publicizm. The author has studied works of historians, writers of that time for fidelity assessment of reflected events.

Ключевые слова: русский писатель и этнограф, общественное устройство, вопросы жизни казачества, художественные произведения.

Keywords: Russian writer and ethnographer, social structure, Cossacks life questions, piece of arts

Вопросы общественного устройства волновали русских писателей XIX в. Среди тех, кто поднимал эти вопросы в своих произведениях и решал их оригинально, был Владимир Иванович Даль (1801–1872), русский писатель, лексикограф, этнограф. Уже в первых его произведениях были подняты вопросы крестьянской жизни, что позволило В.Г. Белинскому назвать Даля «истинным поэтом» в смысле «воспроизведения действительности во всей ее истине» [1, с. 399].

В 1833 г. Даль уезжает служить чиновником особых поручений в Оренбург. Во время службы Даль показывает себя активным членом общества: сооружает мост через реку Урал для обеспечения сообщения, обустроивает зоологический музей, за успехи в изучении флоры и фауны избирается членом-корреспондентом Академии наук. Выезжая в Уральск по делам службы, Даль узнал другой, отличный от общероссийского, тип устройства общества – община. В XV в. беглые основали на берегах Урала «величайшую земельную и рыбацкую общину» [10, с. 23]. На основе этой общины в конце XVI в. возникло яицкое казачье войско, центр которого разместился в яицком городке [9]. Вольнолюбивые и независимые яицкие казаки вплоть до XVIII в. жили обособленно, со своеобразным республиканским строем и особой формой самоуправления (вечевой круг), унаследованной у новгородцев, общественным владением Яиком и земельными угодьями, всеобщим воинским укладом [12]. Казаки не признавали крепостного права. Жизнь этого народа была беспокойной: им приходилось вести упорную борьбу, защищая освоенный ими край от кочевых племен и от посягательств на их свободу царского правительства [12]. Об устройстве, управлении и нравственных основах, необычной истории этого общества Даль изложил свои суждения в «Положении о управлении уральского казачьего войска», а также в письмах к друзьям и знакомым, художественных произведениях.

В «Письме Гречу из Уральска» от 23 сентября 1833 г. (напечатано в газете «Северная пчела») Даль отмечает, что предки казаков были «ушедшие от опалы царя Ивана Грозного Стрельцы», вот почему искали убежища на Яике стрелец Заруцкий и Марина Мнишек [3]. Через несколько строчек в этом же «Письме...» Даль говорит, что переход казаков в царское подданство стал «причиной великого бедствия для уральцев» – уральцы потеряли право на безраздельное владение землями, которые теперь у них оспариваются соседями. В казачьем войске

все было общим – и Яик, и земля, где он течет. Писатель говорит о владении землей так: «Здесь земель нельзя размежевать по-христиански, сказав: вот это твое, а это мое, а это его, – здесь надобно только установить, кому, когда и куда приходиться» [3, с. 923]. Отношение автора к бунтовщикам против царской власти остается отрицательным: Мария Мнишек «искала убежища», «явился» Стенька Разин, «бесчинствовал» Емелья Пугачев. Но осуждает Даль и предрассудки, которые все еще есть среди уральцев. Жизненно важное значение Яика – кормильца и поильца, преломленное через казачье мировоззрение, стало символом Родины, вольного казачьего края в произведениях Даля. Восхищало Даля разумное обращение казаков с рекой Урал: всего три раза в году казаки ловили рыбу, остальное время река отдыхала. Происходило это так: «Летом ставится под Уральском поперек Урала учуг, то есть, закол; рыба идет с моря, и останавливается на ятовьях, ею избираемых, и бьет икру. Казаки замечают, где рыба становится, и в назначенный день и час, по вестовой пушке, все войско кидается на чолны, летит взапуски, обгоняя друг друга, и вытаскивает на каждом шагу белуг, осетров, севрюг» [3, с. 924]. Рыбные промыслы давали казакам средства существования и снаряжения на военную службу, так как казаки основную часть улова продавали. Писатель подчеркивает, что гибель реки грозит уральцам бедствием: «...устья Урала затягиваются песком, и рыба едва только в значительное половодье может ходить в Урал» [3, с. 924]. Социальное положение казака зависело от состояния реки, потому что пахотной земли не было, казаки называли реку «золотым дном, серебряной покрывкой» (данная поговорка нашла отражение и в художественных произведениях, и в «Толковом словаре живого великорусского языка»). Даль замечает, что в среде казачества есть социальное неравенство. Об основах жизнеустройства казачьего мира Даль пишет и в очерке «Уральский казак»: главный герой принадлежит к простой части казачества. Он не может реализовать себя в чиновничьем мире, осуждает войсковых чиновников, «которые в похвальбу перед сторонним начальством носили тайком от своих в руке табакерочку» [4, с. 160]. Интересы чиновничества были противоположны, а нередко даже и враждебны интересам простого казачества. Это подметил и казачий писатель XIX в. И. Железнов: «...отношение офицеров к казакам – чисто чиновническое» [8, с. 396].

Рекрутские наборы в Уральске не применялись, так как здесь существовала наёмка. В те времена мало кто знал, что это за традиция, а Даль объясняет в «Письме к Гречу из Уральска»: «...канцелярия рассчитывает, многих ли казаков поставить должен каждый десяток, и оглашает это на базарах. Десятки сходятся, толкуют, кричат, выкликают охотников, торгуются с ними, платят им деньги, одевают, вооружают их и ставят в полк молодцами» [3, с. 924]. О наёмке писал и историк Г.Н. Потанин в конце XIX в. [15]. Даль одобряет этот порядок, поскольку казак отправляется на «Государеву службу весел и спокоен». Герой очерка «Уральский казак» по бедности пошел служить и прослужил 33 года. В надежде на милость начальства собираясь в отставные, Проклятов вынужден по бедности идти на войну с Турцией, ему «негде взять двухсот рублей на свою долю». Далевский герой навсегда остается в степных просторах – гибнет на войне с турками.

О культурном уровне и духовном развитии этого общества Даль много рассуждал и писал в «Письме к Гречу из Уральска» и в художественных произведениях. «Русь первобытная» с людьми зажиточными, хлебосольными и храбрыми описана Далем во всех бытовых деталях. Его огорчает, что «образованных среди них очень немного, а между женщинами и вовсе нет». Традиционная старообрядческая вера также интересовала писателя. Уральские казаки-раскольники берегли в обычаях «древнее» благочестие: ратовали за двуперстный крест, бороду, старинную форму одежды, не признавали иноверцев. Даль пишет: «Проклятов ходил под круглой стрижкой, как все староверы наши», «Борода ему дороже головы; в этом отношении Проклятов сущий турок...» [4, с. 160]. Это своеобразный символ старых традиций – бороду – отмечает и Н.М. Малеча, уральский ученый, собиратель казачьего говора: «Уральские казаки бороду называют еще «Отечество», право носить ее они отстаивали всеми способами, как истые староверы» [13, с. 73]. Для далевского Маркиана борода – символ отечества, которое нельзя «посрамить». Вера распространялась на бытовую сферу: казаки не признавали иноверцев. Так, жена Маркиана «за хлеб-соль ...ни с кого ни за что не взяла бы платы, потому что это смертный грех; но посуды своей она "скобленому рылу" не подала бы ни за что...» (VII, 184). Народное хлебосольство – основа уклада, об этом пишет Даль в «Письме Гречу»: «Со вступлением в уральскую землю вы можете завязать, и пожалуй, запечатать кошелек, никто и отнюдь никогда не попросит на водку, никто не возьмет платы за съестные припасы, радушно вам предлагаемые» [3, с. 923].

Семьи на Урале были традиционно большими. Большое семейство и у Маркиана: два сына и три дочери. Родоначалницами же были женщины, так уралок, даже девочек, казаки называли «родительницами», «любящими». Казак был уверен, что его грехи замолят родительницы, поэтому Проклятов, соблюдающий строгость в домашнем быту, нарушает ее вне войсковых

пределов. И.Г. Георги писал о семейных взаимоотношениях уральцев: «Мужья обходятся с женами ласковее, нежели обыкновенно в России между простыми людьми, а потому оне веселее, живее, благоразумнее, пригожее» [2, с. 228]. На казачку ложились заботы по ведению хозяйства и воспитанию детей. Она отвечала за религиозную и нравственную крепость детей. Даль пишет о казачках: «Они все знают церковную грамоту, служат сами по старопечатным книгам, хозяйничают из покупного добра...ткут шелковые пояски, шьют сарафаны...вяжут понемногу чулки.... Главное занятие их: воспитывать ребят в постоянных правилах и обычаях домашнего изуверства...». Даль, безусловно, не одобряет обычаев «домашнего изуверства», но таков уклад, старинные правила, переданные и принятые по наследству; только благодаря им возможно зарождение и существование самобытного народного творчества. Даль переходит к осознанию сложности уклада жизни. Устраивая судьбу детей, Маркиан руководствуется этими же обычаями: «...старшую дочь свою, Ксению, старик отдал уже замуж, а приданого не дал, по тамошнему обычаю ни гроша; об этом и речи не бывает: жених, напротив, должен по уговору справиться невесте сороку, заменяющую со времени замужества девичью поднизь». В свадебном обряде уральских казаков этот обычай носил название «кладка»: «Сват говорил: «Хорошее дело! Дочь могу просватать на таких-то условиях. Давайте кладку!» Иногда кладки доходили до 300–500 рублей» [11, с. 209]. Исследователи уральского казачества отмечали, что первые засельники Яика женились преимущественно на татарках и калмычках [9]. Первой женщиной в их войске стала татарка Гугниха. С тех пор Гугниха считается праматерью уральских казаков. «Доныне, – писал А.С. Пушкин, посетив осенью 1833 г. Уральск, – просвещенные и гостеприимные жители уральских берегов пьют на своих пирах здоровье бабушки Гугнихи» [16, с. 153]. Даль считал, что по происхождению Гугня – муж Гугнихи – был из донских казаков. Эта версия отражена не только в «Письме...», но и в «Толковом словаре живого великорусского языка»: «Гугня ж. Гугниха ж. **нвг. урал-каз.** То же гнусарь, кто гнусит». Его точка зрения не была лишена оснований. Новгородские корни яицких казаков прослеживаются в документах, а также в их говоре [9].

Писатель ставил перед собой задачу полного, всеохватного постижения народной жизни. Исследование жизни казаков он продолжил в предании «Полунощник». Как и многие литераторы начала XIX в., Даль насыщает свои произведения картинами исторического прошлого. События предания связаны, прежде всего, с судьбой пленного персиянина Кизылбашева, который приписался к уральскому войску. Действие предания происходит «Лет тому да много – никак вскоре после пугачевщины», когда «выдался такой год, что стало по низовым станицам уральским больно беспокоино» [6, с. 147] Даль вводит в предание чисто вещественные знаки недавней эпохи, они подкрепляют достоверность предания. Это, прежде всего, традиционная одежда казаков, времен сложившейся вольницы. Даль описывает казаков в «алых и малиновых кафтанах, с откидными рукавами по синему поддевку, в малиновой шапке с перехватом... В степных же походах ...каждый садился на коня в домашней одежде своей: в простом синем кафтане, в хивинском полосатом халате, в чапане, в стеганке, поддевке или куртке, но всегда с добрым оружием, и в черной, высокой смущатой шапке». Оружие казачье, описанное Далем, является знаком первого имущественного расслоения в среде казачества: «сабля была принадлежностью войсковых чиновников, а рядовые довольствовались копьем, винтовкой с ражками и пистолетами». Герой Даля происходит из простой семьи: «Семейство их жило довольно бедно...». Но в тридцать лет Кизылбашев сделался хозяином отцовского состояния и мог купить невесте сороку – род богатой кички. Однако у девушки появляется другой жених, более состоятельный: «Это было, конечно, другое дело и не Кизылбашеву чета: сотник Пахолкин был молодец молодцом, а у отца его был хуторок на Камыш-Самаре, другой на Узенях, где ходило косяком до десятка добрых коней, да, кроме того, старик ежегодно выменивал у киргизов тысячи по две и по три баранов». Этот фрагмент раскрывает наметившееся в конце XVIII в. социальное расслоение в среде казачества, с которым была не знакома до этого времени казачья община. Писатель стремится показать социальное неравенство не в одной станице, а в современном мире, стараясь подчеркнуть масштабность происходящих процессов. Так, последним доводом в пользу жениха Пахолкина стала привезенная невесте в подарок сорока, и такая, что «казачки съезжались даже с Бакса и из Кармановской станицы посмотреть на этот подарок». Уральское казачество, к которому принадлежит волею судьбы герой, давно сложилось как община, эту общину скрепляли братство в строю и быту. Герой, решив отомстить невесте, отступает от братства, предаёт товарищей, и это предательство ему не прощается.

Писатель высказал и свое отношение к таким поступкам в «Памятной книжке для нижних чинов императорских казачьих войск», написанной также в Оренбурге: «...помни, что дороже всего тебе отчина твоя. Помни и то, что отчина эта, или Отечество, не одна станица твоя, а вся земля Русская...» [7, с. 92].

Даль не просто зафиксировал богатейшую культуру казачества, то, что он использовал, он включил в общественное сознание – это стало культурной данностью.

«Едва ли Кавказ, со всеми причудами своими, может обещать то, что заповедает восточный склон хребта Уральского, Общего Сырта и прилежащие к Уралу степи», – писал Даль в «Письме Гречу из Уральска» [3, с. 924]. Он считал, что через отношения с Южной Азией Россия получит в торговле «огромный переворот», а станет это возможным через установление отношений с киргиз-кайсацкими степями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. В 13т. – М., 1955. Т. IX.
2. *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. – СПб., 1799. – С. 228.
3. *Даль В.И.* Письмо к Гречу из Уральска // Северная пчела. – 1833. – № 230 и 231.
4. *Даль В.И.* Уральский казак. Оренбургский край в художественных произведениях писателя. – Оренбург, 2001.
5. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1999. Т.3. – С. 384.
6. *Даль В.И.* Полуночник. Оренбургский край в художественных произведениях писателя. – Оренбург, 2001.
7. *Даль В.И.* Памятная книжка для нижних чинов императорских казачьих войск. Неизвестный Владимир Иванович Даль. – Оренбург, 2002. С. 92.
8. *Железнов И.И.* Полн. собр. соч. В 3 т. – СПб., 1910.
9. *Карпов А.Б.* Уральцы: Исторический очерк. – Уральск, 1911.
10. *Короленко В.Г.* У казаков. Из летней поездки на Урал. – Челябинск, 1983. – С. 23.
11. *Коротин Е.И.* Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков. – Самара-Уральск, 1999. Ч.2. – С. 209.
12. *Краснов В.* Военно-экономическое положение казачьих войск // Уральские войсковые ведомости. – 1882. – № 48.
13. *Малеца Н.М.* Словарь говоров уральских казаков. Т.1. – С. 73.
14. Очерки по истории Уральского казачьего войска. – Уральск, 1916.
15. *Потанин Г.Н.* Современный Яик. Очерки // Газета политическая и литературная. – СПб., 1863. – № 18.
16. *Пушкин А.С.* История Пугачева. Полн. собр. соч. В 10 т. – М., 1965. Т.8. – С. 153.

REFERENCES

1. *Belinsky V.G.* Complete set of works: In 13t. Moscow, 1955. T. IX.
2. *Georgi J.G.* Description of living in all the Russian peoples. [Opisanie vseh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov]. St. Petersburg, 1799. P. 228.
3. *Dal V.I.* the Letter to Buckwheat from oral. [Pis'mo k Grechu iz Ural'ska]. «Northern bee». 1833. No. 230 and 231.
4. *Dal V.I.* Ural Cossack. Orenburg region in the works of art of the writer. [Ural'skiy kazak. Orenburgskiy kray v khudozhestvennykh proizvedeniyakh pisatelya]. Orenburg, 2001.
5. *Dal V.I.* Explanatory dictionary of living great Russian language. [Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka]. Moscow, 1999. Vol. 3. P. 384.
6. *Dal V.I.* Prenoshnik. Orenburg region in the works of art of the writer. [Polunoshchnik. Orenburgskiy kray v khudozhestvennykh proizvedeniyakh pisatelya]. Orenburg, 2001.
7. *Dal V.I.* the Memorial book for the lower ranks of the Imperial Cossack troops. [Pamyatnaya knizhka dlya nizhnikh чинов imperatorskikh kazach'ikh voysk]. The Unknown Vladimir Ivanovich Dal. Orenburg, 2002. P. 92.
8. *Zheleznov I.I.* Complete set of works: In 3 volumes, St. Petersburg, 1910.
9. *Karpov A.B.* The Urals: Historical essay. [Ural'tsy: Istoricheskiy ocherk]. Oral, 1911.
10. *Korolenko V.G.* The Cossacks. From a summer trip to the Urals. [U kazakov. Iz letney poezdki na Ural]. Chelyabinsk, 1983. P. 23.
11. *Korotin I.E.* Oral poetry of the Ural (Yaik) Cossacks. [Ustnoe poeticheskoe tvorchestvo ural'skikh (yaitskikh) kazakov]. Samara-Uralsk, 1999. Part 2. P. 209.
12. *Krasnov V.* Military-economic situation of the Cossack armies. [Voенно-экономическое положение kazach'ikh voysk]. «Ural military Gazette», 1882. No. 48.
13. *Malecha N.M.* Dictionary of the dialects of the Ural Cossacks. [Slovar' govorov ural'skikh kazakov]. Vol. 1. P. 73.
14. Essays on the history of the Ural Cossack troops. Oral, 1916.
15. *Potанин G.N.* Modern Yaik. Essays. The newspaper political and literary/ [Sovremennyy Yaik]. St. Petersburg, 1863. No. 18.
16. *Pushkin A.S.* The History of Pugachev. [Istoriya Pugacheva]. Complete set of works: In 10 volumes, Moscow, 1965. Vol. 8. P. 153.

Информация об авторе

Опря Оксана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, учитель, Назарбаев Интеллектуальная школа (физико-математическое направление), г. Уральск, Казахстан
oxana.oprya@gmail.com

Information about the author

Oprya Oxana V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Teacher, Nazarbayev Intellectual school (Physics and Mathematics), Uralsk, Kazakhstan
oxana.oprya@gmail.com

Получена: 25.03.2016

Received: 25.03.2016

Для цитирования статьи: Опря О.В. Отражение жизни уральского казачества в произведениях В.И. Даля. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 2. Часть 2. с. 182-186.

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-182-186

For article citation: Oprya O.V. Reflection of life of the Ural Cossacks in V.I. Dahl's works. [Otrazhenie zhizni ural'skogo kazachestva v proizvedeniyakh V.I. Dallya]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2016. Tom 8. № 2. Vol. 2. Pp. 182-186.

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-182-186